

Отзыв

официального оппонента, доктора филологических наук, профессора В.И. Теркулова на диссертацию Кадыровой Ление Диляверовны «Гибридные неономинации в современном масс-медийном дискурсе: семантико-деривационный аспект», представленную на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык

Предлагаемая к рассмотрению диссертация имеет своей целью «выявить словообразовательный потенциал гибридных неолексем в текстах масс-медийного дискурса, изучить их деривационные модели и средства адаптации в современном русском языке» [с. 7]. Цель эта благая и никаких сомнений в своей важности и актуальности не вызывает. Если говорить о работе в целом, то мне она видится весомым вкладом в развитие русской неологии – в той её части, которая настроена на изучение актуальных механизмов деривации при образовании неолексем (термин удачен уже потому, что соединяет два греческих корня в пределах одного наименования и указывает на словесный статус образованной единицы). При этом диссертант рассматривает особую зону неологии – ситуации использования при образовании новых единиц комбинаций исконных и заимствованных компонентов, так называемую гибридную модель деривации. Это направление интересно и перспективно. Обращение к ней позволяет «убить несколько зайцев»: изучить новые деривационные модели, уточнить морфемный реестр языка нынешнего времени, отметить особенности «гибридной» семантизации реальности и т.д.

Актуальность рецензируемой диссертации, в связи с этим, абсолютно неоспорима. Новые слова заполняют пространство нашего языка стремительно и бесповоротно. Активизация образования гибридных неологизмов в русском языке нашего времени указывает на то, что иноязычные морфемные и деривационные компоненты активно втягиваются в стихию русской речи, осваиваются ею, приспособляются к новому для них лингвальному бытию. Такое приспособление не может не вызвать интереса у русистики: нашей науке нужны выверенные и научно обоснованные модели описания таких гибридных

единиц. Модели, которые, кстати, смогут использоваться и в нормализаторской практике – они станут «образцами для подражания» и будут содействовать сохранению того, что не противоречит глубинным закономерностям функционирования русской лексической системы, и бороться с тем, что чуждо им.

Л.Д. Кадырова рассмотрела в своей работе 2240 новообразований, отобранных методом сплошной выборки из текстов масс-медийного дискурса. Это гибридные наименования, сочетающие в своей структуре исконные и заимствованные морфемы. К сожалению, автор только констатирует, что «основанием для включения в корпус исследуемых неониминаций являлась активная фиксация слов в текстах СМИ и отсутствие их в современных лексикографических источниках» [с. 8]. Однако я не обнаружил в библиографических приложениях к работе списка этих СМИ. Возможно, это и не нужно было для целей исследования. Но мне было интересно, какие источники использовались диссертантом: электронные издания? бумажные газеты? журналы? А если все вышеперечисленные типы СМИ, то в каком соотношении? Описание корреляции «источник – неониминация», кстати, могло дать хорошую пищу для адаптационных обобщений: мы могли бы узнать, например, в какой зоне СМИ адаптация неологизмов осуществляется быстрее, а какая более консервативна в этом отношении и почему? Но, возможно, я размышляю сейчас не о диссертации Л.Д. Кадыровой, а о той, которую я сам не написал и уже, вероятно, не напишу никогда.

Я считаю, что научная новизна исследования очевидна, поскольку в нем доказывается, что «в современной словообразовательной системе значительно изменился не только характер номинаций, но и репертуар деривационных способов их образования» [с. 9]. Диссертант, кроме того, описал наиболее активные словообразовательные модели, используемые для создания новой лексики, определил функциональные возможности неолексем в медиатекстах, охарактеризовал тенденции адаптации и стабилизации неолексем в современном русском языке.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что в ней выявлены новые тенденции в развитии деривационной системы русского языка, описаны наиболее продуктивные модели образования гибридных (и не только) неологизмов.

О практической значимости работы и говорить не приходится. Основные положения диссертации могут быть использованы в исследованиях по словообразованию и лексикологии русского языка, общему языкознанию, лингвокогнитологии и лингвистике текста, в лексикографической практике при составлении словарей гибридных неолексем, в курсах по лексике современного русского языка, в спецкурсах по изучению языка СМИ и неодеривации, а также в преподавании дисциплин по актуальным направлениям современного русского языка и т.д.

Работа имеет очень хорошие апробационные характеристики. Я насчитал 25 выступлений на конференциях разного уровня. Кроме того, результаты исследования отражены в 14 публикациях, 7 из которых опубликованы в научных изданиях, входящих в перечень специализированных изданий Украины и России.

Работа логично и пропорционально структурирована. Она состоит из Введения, четырех разделов с выводами к каждому из них, Выводов, Списка использованных источников, который включает 224 позиции (из них 38 позиций – лексикографические источники разного типа). Общий объем диссертации составляет 208 страниц, из них – 184 страницы основного текста.

В первой главе «Теоретические основы изучения лексических инноваций в современном русском языке» рассмотрены активные словообразовательные процессы в современном русском языке, выявлены современные аспекты изучения неономинаций, предпринята попытка выделения критериев определения лингвистического статуса неологизмов, охарактеризована гибридность как результат динамической деривации.

Л.Д. Кадырова очень скрупулезно описывает различные точки зрения на важные для диссертационного исследования вопросы. Иногда, правда, как мне кажется, стремление диссертанта как можно подробнее описать различные

точки зрения на одну проблему затушевывает мнение самого автора, которое вычленишь из текста иногда очень сложно.

В первой главе выделяются четыре наиболее значимые для исследования проблемы: проблема определения места неоминаций среди активных деривационных процессов, проблема аспектов изучения неоминаций, проблема критериев определения лингвистического статуса неологизмов и проблема гибридности как результата динамической деривации. Каждая из этих проблем рассмотрена квалифицированно, на основе глубокого анализа существующих в русистике мнений.

Вторая глава «Деривационные модели образования гибридных неоминаций в масс-медийном дискурсе» посвящена анализу функционально-деривационных моделей образования неоднородных по этимологии компонентов. Автор выделяет два типа гибридных деривационных моделей: 1) деривационные модели с заимствованными основами: модель «заимствованная основа + исконный суффикс», модель «исконный префикс + заимствованная основа», модель «заимствованная основа + исконное слово»; 2) деривационная модель с заимствованным аффиксом: модель «заимствованный префикс + исконное слово». Для каждой группы проводится скрупулезный анализ отобранных автором единиц. При этом важным нам представляется то, что диссертант разводит их по лексико-грамматическим полям и группам. Например, для модели «заимствованная основа + исконное слово» выделяются: имена существительные со значением ‘лица’, имена существительные со значением ‘предмета’, имена существительные со значением ‘абстрактности’ (как мне кажется, лучше «имена существительные с абстрактным значением»), суффиксы глаголов, суффиксы имен прилагательных. Тут, правда, меня смущает то, что массив глаголов и прилагательных описан Л.Д. Кадыровой только грамматически (без лексического распределения), хотя, как мне кажется, здесь возможна более дробная классификация. Например, среди глаголов можно выделить глаголы факитивного типа (*коллажировать, пиарить*), дистрибутивного типа (*мониторить, френдить*), каузативного (*глючить*) и других типов. Другой вопрос – нужно ли это? Вполне возможно, что

достаточно было бы развести глаголы по лексико-семантическим полям акциональности и статальности.

В третьей главе «Деривационные модели образования негибридных неономинаций в масс-медийном дискурсе» изучены деривационные модели с генетически однородными компонентами: модель «заимствованная основа + заимствованный суффикс», модель «заимствованный префикс + заимствованное слово», модель «заимствованная основа + заимствованное слово», модель «исконная основа + исконное слово». Мне не совсем понятно появление этого раздела в работе, посвященной гибридным неономинациям. Хотелось бы услышать объяснения этого хода от автора работы. При этом важно заметить, что анализ единиц в этом разделе, осуществленный по наработанному диссертантом стереотипу, не вызывает у меня дискомфорта.

Четвертый раздел «Пути адаптации гибридных неономинаций в современном русском языке» посвящен рассмотрению механизмов адаптации лексических инноваций. Л.Д. Кадырова подчеркивает, что процесс адаптации лексических инноваций происходит на нескольких языковых уровнях: фонетическом, грамматическом и словообразовательном. Для фонетического, например, ею выделяются процессы транскрипции и транслитерации, которые, скорее всего, эквивалентны традиционно выделяемым моделям устного и письменного заимствования (заимствования по звучанию и заимствования по написанию).

Кроме этого, в четвертом разделе описываются принципы использования асемантических элементов для словообразовательного освоения (в первую очередь, так нелюбимых мною интерфиксов) иноязычных элементов, особенности конкурирования словообразовательных дублетов, деривационные модели образования контаминированных единиц в текстах масс-медийного дискурса, модели образования графодериватов и т.д.

Констатируя очень хорошее впечатление, произведенное на меня диссертацией, отмечу все же в дополнение к приведенным выше сомнениям еще несколько замечаний по поводу отдельных аспектов работы.

1. Отнесение некоторых единиц к неологизмам вызывает у меня сомнение. Например, диссертант относит к неологизмам слова *глобализм* ← *глобальный*, *уникализм* ← *уникальный*, *вульгаризм* ← *вульгарный* [с. 104]. Однако слово *вульгаризм*, например, не как обозначение слова или выражения, свойственного фамильярной или грубой речи, а как проявление крайне упрощенного, вульгарного подхода к чему-либо, отмечается с 2000 года, а слово *глобализм*, по данным Корпуса русского языка, употребляется с 2001 года. Можно ли считать 14- и 13-летнюю историю употребления недостаточной для выведения слова из разряда неологизмов в разряд узуальной лексики? Кстати, в работе не помешало бы рядом с рассматриваемыми словами давать и их значения, поскольку иногда именно значение слова (как в случае с *вульгаризмом*) является маркером «неолексемности».

2. Вполне возможно, что работа выиграла бы, если бы вместо достаточно общих рубрик классификации (модель «исконный префикс + заимствованная основа», модель «заимствованная основа + исконное слово») или в дополнение к ним автор использовал традиционные деривационные категории типа «словообразовательное значение», «словообразовательная модель» и т.п. Такой подход позволил бы Л.Д. Кадыровой быть убедительной в тех случаях, которые вызвали у меня сомнения. Так, например, слово *зомбоящик* (по мнению автора из *зомб(и)* + *-о-* + *ящик*) (см. стр. 92, 142, 143, 152) для меня связано не словом *зомби*, а со словом *зомбировать* (это не ящик для зомби, а зомбирующий ящик), а слово *блогоблудие* (по мнению автора из *блог* + *о* + *блудие* (*блуждать*)) (см. стр. 142, 154) – не со словом *блуждать*, а со словом *блудить*, а если быть еще более точным, является игровым искажением слова словоблудие, что позволяет предположить использование элемента *блудие* как аффиксоида.

3. Интересно было бы в разделе «исконный префикс + заимствованная основа» рассмотреть значения префиксов не в терминах словарных дефиниций, а в терминах способов глагольного действия. В некоторых случаях это помогло бы дать более точную характеристику значения приставки и слова целиком. Например, автор утверждает, что «Префикс *от-* со значением ‘отказаться или

заставить отказаться от чего-л. – иногда аннулировав результат предшествовавшего действия – посредством действия, названного мотивирующим словом' (...) продуктивен при образовании таких глаголов, как: *отпиарить* ← *пиарить*; *отинтернетить* (*отинтернетить*) ← *интернетить*; *отфрендить* ← *френдить* и др.». В этих случаях, как мне кажется, могут быть обнаружены, как минимум, три способа действия – финитивный, общерезультативный и интенсивно-результативный. И, возможно, такой подход позволил бы создать новый реестр гибридных глагольных лексико-семантических групп по способу действия.

4. Как мне кажется, работа выиграла бы, если бы автор добавил данные количественного описания неологизмов. Мне бы, по крайней мере, было интересно узнать, какие модели гибридного словообразования встречаются чаще, а какие реже. Правда, я осознаю, что такой подход требовал бы от диссертанта особых навыков математического анализа и разработки самой методики математического протоколирования дискурсивной и деривативной активности неолексем. К сожалению, в большом количестве работ статистико-математические методы используются нами излишне прямолинейно и, так сказать, «по-филологически» – с понятными только филологам математическими допущениями, что только способствует формированию атмосферы лингвистического недоверия к математике. Возможно, лучше посвятить статистическому исследованию неологизмов другую диссертацию.

5. Я думаю, что для нашей науки интересен бы был «Словарь гибридных неологизмов русского языка», созданием которого я и предлагаю уважаемому диссертанту заняться в дальнейшем.

Все мои замечания, как видите, не касаются напрямую темы и основных положений исследования – это чаще всего придирки к трактовке автором отдельных примеров. Работа, которую выполнила Л.Д. Кадырова, очень сложна уже потому, что материал, рассматриваемый ею, является отблеском языковой сиюминутности. Мои немногочисленные критические замечания не снижают позитивного впечатления от рассматриваемой диссертации.

Отмечу, что автореферат и публикации автора полностью отражают содержание диссертации, которая является достаточно апробированной.

В целом же диссертационное исследование Ление Диляверовны Кадыровой «Гибридные неонаминации в современном масс-медийном дискурсе: семантико-деривационный аспект» представляет собой законченный самостоятельный труд, является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для филологической науки, а его автор Кадырова Ление Диляверовна заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского языка

Донецкого национального университета В.И. Теркулов

ВЧЕНИЙ СЕКРЕТАР

М.М. МИХАЛЬЧЕНКО